

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на имя Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, отъ 11 января 1901 года за № 508.

Главное Военно-Медицинское Управленіе имѣетъ честь увѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что освидѣтельствованіе чиновъ, служащихъ въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства, на предметъ отправленія въ предстоящій сезонъ, согласно приказамъ по воен. вѣд. 1896 г. № 166, 1897 г. № 4 и 1898 г. № 115, на санитарно-лечебныя станціи Имперіи, для пользованія на счетъ казны, будетъ производиться въ комиссіи при Петербургскомъ окружномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи только до 10-го марта текущаго года.

Подлинное подписалъ: За главнаго Военно-Медицинскаго инспектора Сперанскій и скрѣпилъ: За начальника отдѣленія Савицкій.

Лестные отзывы о военных священнослужителяхъ

1.

Изъ приказа по войскамъ 19-го армейскаго корпуса, г. Брестъ-Литовскъ, декабря 12-го дня 1900 года, № 123.

Съ 4-го по 12-е сего декабря мною осмотрѣны части войскъ и учрежденія корпуса, расположенныя въ г. Брестъ и въ его окрестностяхъ.

Полковая церковь 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка въ большомъ порядкѣ и благолѣпн; отличное служеніе благочиннаго отца Григорія Митропольскаго привлекаетъ массу прихожанъ, жаль только, что церковь мала. При церкви церковно-приходская школа, при посѣщеніи которой мною было 60 дѣтей обоюга пола, въ школѣ принимаетъ живое участіе дивизионный благочинный.

Подлинный подписалъ: Командиръ корпуса генераль-лейтенантъ *Крюковъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Священникъ церкви

7-го пѣх. Ревельскаго п. Григорій *Митропольскій*.

2.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 139 пѣхотному Моршанскому полку, отъ 12 января 1901 года.

Бывшій полковой священникъ Михаилъ *Обновленскій* по волѣ начальства перемѣщенъ на службу въ гор. Баку. Провожая о. Михаила къ новому мѣсту служенія, считаю долгомъ своимъ засвидѣтельствовать ему какъ отъ себя лично, такъ и отъ всѣхъ чиновъ полка сердечную благодарность за его полезныя труды на пользу полковой церкви, такъ какъ, благодаря его энергіи и любви къ своему дѣлу, церковь обогатилась облаченіями, утварью и приведена въ образцовый порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ. Его торжественное и благолѣпное служеніе въ храмѣ примѣрны и привлекали массу молящихся даже изъ числа городскихъ обывателей, а его назидательныя, одушевленныя поученія въ храмѣ, духовно-нравственныя бесѣды съ

нижними чинами въ казармахъ и занятія по Закону Божию въ учебный командѣ, увѣренъ, что не остались безплодными.

Во все время своего почти шестилѣтняго служенія въ полку, отличаясь всегда внимательностью и акуратнымъ отношеніемъ къ исполненію духовныхъ требъ и наконецъ личными своими качествами, о. Михаилъ снискалъ себѣ уваженіе и любовь полковой семьи.

Отецъ Михаилъ нерѣдко воодушевлялъ насъ наставленіями, что «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не препадають». Отвѣтимъ и ему теперь, что и его вполне достойное пастырскаго званія служеніе въ полку мы цѣнимъ высоко и, какъ вещественный знакъ нашей признательности, просимъ принять на память крестъ, украшенный камнями—этотъ необходимый для всѣхъ символъ вѣры въ промыслъ Божій, направляемый Волею Создателя всегда намъ на пользу.

Съ искреннимъ сожалѣніемъ разставаясь съ этимъ достойнымъ пастыремъ, желаю ему и на новомъ мѣстѣ служенія пользоваться такими же любовію и уваженіемъ, какія онъ, поистинѣ, заслужилъ во ввѣренномъ мнѣ полку.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Шоученіе о приготовленіи къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и святаго Причастія.

(Въ чемъ должно состоять приготовленіе къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія).

Наступившая седмица святаго поста назначена вамъ, христіолюб. войны, для говѣнія и надлежащаго приготовленія къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и святаго Причастія. Въ чемъ же должно состоять это приготовленіе?

Прежде всего надобно эту седмицу неопустительно ходить въ церковь и молиться, чтобы Господь помогъ вамъ принести истинное покаяніе. По слабости своей природы мы такъ немощны, что сами собой не можемъ при-

нести искренняго покаанія въ грѣхахъ своихъ. Потому-то святая Церковь всегда, а въ настоящіе дни въ особенности, старается возбудить въ насъ чувство сокрушенія, влагая въ уста каждаго трогательныя и умилительныя покаанныя молитвы.

Затѣмъ и въ обыденной, домашней, жизни надобно вести себя, во дни говѣнія, гораздо строже, чѣмъ въ другое время; надобно оставить всякое излишество и всякое невоздержаніе, — надобно содержать постъ, не только тѣлесный, но и духовный: пищу употреблять постную, воздерживаться отъ грѣховныхъ привычекъ и склонностей — отъ гнѣва, раздражительности, злобы, вражды, осужденія, зависти, корыстолюбія, празднословія и другихъ пороковъ, — усердно молиться о прощеніи грѣховъ своихъ и творить дѣла милосердія. Необходимо непрестанно наблюдать надъ своею душою, твердо противостоять всѣмъ грѣховнымъ влеченіямъ нашей природы, и нечистыя помыслы побѣждать благими мыслями, чувствованіями и желаніями.

Отходя ко сну надобно разсматривать свою жизнь и припоминать свои проступки. Это нужно для того, чтобы возбудить въ себѣ покаанное чувство, — чтобы, придя на исповѣдь, не стоять предъ духовнымъ отцемъ молча, не зная, что сказать, — и чистосердечно раскаяться во всѣхъ грѣхахъ своихъ, съ рѣшимостію исправить жизнь свою, съ вѣрою во Христа Спасителя и надеждою на Его милосердіе.

А въ самый день покаанія, предъ исповѣдію, должно испрашивать прощеніе у своихъ ближнихъ, особенно у тѣхъ, съ которыми мы состоимъ во враждѣ, и примиряться съ ними. Ибо Господь говоритъ намъ: аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Мѡ. VI, 14, 15). И въ другомъ мѣстѣ. аще принесеши даръ твой къ алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (Мѡ. 5, 23, 24). Это значить, что всѣ дары наши, приносимые во храмъ Божій, не будутъ угодны Господу, если мы будемъ находиться съ кѣмъ либо во враждѣ. Поэтому и исповѣдь наша, если мы пребываемъ во враждѣ съ ближнимъ, не можетъ быть угодна Богу и спасительна для насъ. Ибо что мѣшаетъ намъ примириться съ нашимъ братомъ, съ которымъ мы находимся во враждѣ? Наша гордость, наша неуступчивость, наше самолюбіе. А въ

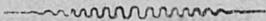
гордости и самолюбіи наше покаяніе никогда не можетъ быть истинно и чистосердечно.

Спасительные плоды таинствъ покаянія и причащенія получаютъ только въ томъ случаѣ, когда мы приступаемъ къ нимъ послѣ достойнаго приготовления. Посему-то святая Церковь и призываетъ всѣхъ христіанъ, готовящихся приступить къ сямъ таинствамъ, предъ таинствомъ св. причащенія къ исповѣди, а предъ исповѣдью къ говѣнію, т. е. посту, молитвѣ и воздержанію, чтобы они могли обсудить свою жизнь, сознать свою виновность предъ Богомъ, чистосердечно раскаяться во всѣхъ согрѣшеніяхъ, съ рѣшимостью исправить жизнь, и неосужденно приступить къ принятію святыхъ, животворящихъ таинъ Христовыхъ.

Кто же приходитъ къ исповѣди не изъ желанія очистить свою совѣсть чистосердечнымъ раскаяніемъ и получить милостивое прощеніе грѣховъ своихъ отъ Бога, а по одному только обычаю, или по необходимости, тотъ не получитъ отъ своей исповѣди никакой душевной пользы. Равнымъ образомъ, кто приступаетъ ко св. причащенію безъ надлежащаго приготовления—безъ поста и воздержанія, безъ молитвы и искренняго раскаянія во грѣхахъ своихъ, тотъ принимаетъ святая тайны не во спасеніе, а въ осужденіе и въ усиленіе своей виновности предъ Богомъ.

Поставьте же, христіолоб. воины, свою священною обязанностію приготовиться къ исполненію христіанскаго долга съ должнымъ вниманіемъ и расположеніемъ. Очистите свою совѣсть чистосердечнымъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, и приступите къ св. Причащенію съ вѣрою и благоговѣніемъ, въ глубокомъ сознаніи своего недостойнства, чтобы принятіе св. таинъ послужило вамъ во исцѣленіе души и тѣла, и въ наслѣдіе Царства Небеснаго. Аминь.

Священникъ церкви Ахульгинскаго резервнаго баталіона Ваеилій **Соколовъ**.

Поученіе въ недѣлю православія.

Въ память вѣчную будетъ праведникъ.
(Причастный стихъ).

Благочестивые слушатели! Все разрушается въ мірѣ семь, все исчезаетъ, одна слава избранныхъ Божіихъ изъята изъ сего жребія; торжествуя надъ переменами всеразрушающаго времени, она переходитъ изъ рода въ родъ и остается незабвенною. Люди, прославившіеся на землѣ добродѣтельною и святою жизнію, для потомства не умираютъ, добродѣтели ихъ свѣтозарными буквами напишутся въ книгѣ живота вѣчнаго, а имена ихъ Св. Христова православная Церковь хранитъ, передавая память о добродѣтельной и святой жизни ихъ изъ рода въ родъ и прославляя ихъ. Прославленіе святыхъ православная Церковь выражаетъ различно: въ память св. угодниковъ Божіихъ она созидаетъ и освящаетъ храмы Божіи; въ память св. угодниковъ Божіихъ она совершаетъ всенощное бдѣніе и божественную литургію, св. иконы угодниковъ Божіихъ благоговѣнно употребляетъ для украшенія храмовъ Божіихъ и домовъ православныхъ христіанъ, вмѣстѣ съ св. иконами Бога, Господа нашего Иисуса Христа, Божіей Матери и небесныхъ силъ.

Слово икона греческое, значитъ образъ, или изображеніе. По ученію св. Христовой православной нашей Церкви св. иконы должно почитать, и мы, православные христіане, охотно исполняемъ Ея заповѣдь, св. иконы почитаемъ. Почитаніе св. иконъ свидѣтельствуемъ различнымъ образомъ: чествуемъ св. иконы благоговѣннымъ цѣлованіемъ, чествуемъ св. иконы возженіемъ свѣчь, поклоненіемъ. Но въ наше время явились противники сего, а потому вникнемъ и разсмотримъ, какъ и для чего установлено Церковію иконопочитаніе.

Человѣкъ, облеченный перстію, въ настоящемъ своемъ состояніи, міръ духовный, блага грядущія можетъ видѣть только въ тѣлесныхъ изображеніяхъ. Божество неопишимо, но опишимо дѣйствія Господа на землѣ. Св. иконы ставятся въ храмахъ Божіихъ и въ домахъ православныхъ христіанъ не для обоготворенія, а для воспоминанія о великихъ добродѣтеляхъ тѣхъ лицъ, которыя изображены на св. иконахъ. Св. иконы видѣно говорятъ о невидимомъ, отъ возрѣнія чувственнаго, помогаютъ намъ возноситься духомъ къ духовному. Какъ изображеніе облагодѣтельствовавшего насъ лица воз-

буждаетъ въ душѣ нашей память о его благодѣяніяхъ, такъ при взглядѣ на св. иконы, въ душѣ нашей возрождается и утверждается спасительная вѣра, укрѣпляется любовь и надежда. Св. иконы полезны и не грамотнымъ. Св. иконы подобно книгамъ повѣствуютъ о великихъ благодѣяніяхъ Божіихъ, и о ученіи добродѣтельной и святой жизни тѣхъ лицъ, кои изображены на св. иконахъ. Въ изображеніяхъ святыхъ мы видимъ ихъ земные подвиги, читаемъ исторію св. Христовой православной нашей Церкви, насажденную св. апостолами, напоенную кровію мучениковъ и распространенную подвигами исповѣдниковъ Христовыхъ, святителей и преподобныхъ отцевъ.

Предъ вашими глазами стоитъ св. икона Апостола: вспомните его жизнь, труды и подражайте; передъ вашими глазами стоитъ св. икона мученика: вспомните Его мужество, страданіе и смерть за вѣру Христову и подражайте.

Благочестивый обычай украшать св. иконами храмы Божіи и дома православныхъ христіанъ ведетъ начало отъ самыхъ временъ Апостоловъ.

Самъ Спаситель благоволилъ дать міру и св. Христовой православной нашей Церкви Свой нерукотворенный образъ; св. апостолъ и евангелистъ Лука оставилъ для св. Церкви памятникъ трудовъ своихъ: онъ написалъ св. икону Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; и когда эта св. икона пренесена была къ Богоматери, Она благословила святую икону и сказала: благодать Сына моего и Моя да пребудетъ съ нею; а любезное отечество наше есть неумолкаемый проповѣдникъ о знаменіяхъ и чедесахъ бывшихъ отъ св. иконъ Божіей Матери.

Вторая заповѣдь Божія гласитъ: не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, елика на земли низу и елика въ водахъ подъ землею, да не поклонишия имъ, ни послужиши имъ.

Кумиръ или идолъ есть подобіе какой нибудь вещественной твари, сдѣланное изъ золота, серебра, дерева, камня, на примѣръ: подобіе солнца, луны; или подобіе вымышленнаго какого нибудь существа, на примѣръ: изображенія языческихъ боговъ—Венеры, Юпитера, Аполлона, Нептуна, которымъ люди поклонялись вмѣсто истиннаго Бога.

Заповѣдь Божія, запрещающая поклоненіе и служеніе идоламъ, о св. иконахъ даже не упоминаетъ, а прямо и ясно говоритъ только противъ идоловъ, которымъ люди поклонялись вмѣсто истиннаго Бога.

Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи (Мѡ. 4, 10), сказалъ Господь. *Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны* (Іоанна 4, 24) *поклоняться въ духъ и истинъ.*

По общему толкованію св. отцевъ св. Христовой православной нашей Церкви—«молиться Богу духомъ, значить молиться Господу съ любовію и вѣрою въ глубокомъ смиреніи; молиться Господу въ истинѣ, значить молиться Ему со вниманіемъ, умъ долженъ быть чистый и далекъ отъ всякихъ заблужденій».

Воздавая честь предъ образомъ Господа, мы нисколько не нарушаемъ обязанности духовнаго поклоненія Богу; смотря на св. икону и совершая благоговѣйный поклонъ предъ образомъ Господа, мы, православные христіане, почитаемъ не вещество, не доску, не золото и серебро, не дѣланіе рукъ человѣческихъ, не рукописное художество, а воздаемъ честь и славу лицу, изображенному на св. иконѣ—Господу.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что честь образа восходитъ на первообразное, и кто кланяется образу, тотъ поклоняется лицу, изображенному на немъ.

Предъ нашими глазами стоитъ икона св. Угодника Божія; мы, православные христіане, дѣлая поклонъ предъ иконою св. Угодника Божія, этимъ видимымъ своимъ дѣйствіемъ выражаемъ любовь къ Угоднику Божію, признательность и благоговѣйное почтеніе къ нему, какъ ближайшему (Іоанна 14, 14) предъ Богомъ предстателю нашему и своему ходатаю предъ Нимъ.

Благоговѣйный поклонъ, совершаемый предъ образомъ Господа, и поклонъ предъ образомъ св. угодника Божія сходны только по виду, а на дѣлѣ весьма различны.

Божеское поклоненіе мы воздаемъ Единому истинному Богу въ Троицѣ святой поклоняемому и славимому, а святыхъ мы почитаемъ не какъ Бога, а какъ друзей Божіихъ (Іоанна 15, 15) и своихъ ходатаевъ предъ Нимъ.

Св. Угодники Божіи, находясь на высшихъ степеняхъ приближенія къ Богу и движимые любовію къ братіямъ, живущимъ на землѣ, своими молитвами (Іоанна 14, 14) ходатайствуетъ за насъ предъ Богомъ, и по безконечной любви Божіей къ нимъ, благодатно помогаетъ намъ при совершеніи добрыхъ дѣлъ, или являютъ помощь чрезъ свои нетлѣнные мощи, или чрезъ другія видимыя средства.

Св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи, что на небѣ двадцать четыре старца пали предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, каждый имѣя гусли и фіалы золотые, полные оуміама, — это были молитвы святыхъ (Апок. 5 и 8). Онъ видѣлъ какъ дымъ кадильный взошелъ съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела (Апок. 8, 3 и 4) предъ Бога, слышалъ даже самую молитву душъ пострадавшихъ и убитыхъ за слово Божіе, которую они возсылали Владыкѣ святому истинному.

Въ 788 г. по Рождествѣ Христовѣ, святители, пастыри и учителя св. Христовой православной Церкви собрались въ гор. Никею, на 7-й Вселенскій соборъ въ числѣ 367. Этотъ соборъ Богоносныхъ отецъ, при содѣйствіи Св. Духа, на основаніи чудесъ бывшихъ отъ св. иконъ, общимъ голосомъ единогласно утвердилъ иконопочитаніе и опредѣлилъ: храмы Божіи и дома православныхъ христіанъ украшать св. иконами Бога Господа нашего Іисуса Христа, Божіей Матери, небесныхъ силъ и св. угодниковъ Божіихъ и чествовать св. иконы поклоненіемъ; отметающихъ св. иконы и не приемлющихъ евангельскія дѣянія иконописаннымъ художествомъ изображенныя предать анаемѣ, говоря, что сія есть вѣра Апостольская, сія есть вѣра св. отецъ, сія есть вѣра православныхъ христіанъ, еже св. иконы чествовати и онымъ поклонятися не яко Богу, но яко святымъ Его, что честь воздаваемая образу переходить къ первообразу.

Въ 842 г. по Рождествѣ Христовѣ, по желанію благочестивой царицы Θεодоры, патріархи, святители, пастыри и учителя св. Христовой православной Церкви прибыли на соборъ въ городъ Константинополь. Соборъ Богоносныхъ отецъ единодушно общимъ голосомъ утвердилъ опредѣленіе 7-го вселенскаго собора, какъ древнее священное преданіе апостольское. Что-бы всегда помнили о такомъ великомъ благодѣяніи Божіемъ, сохранили иконопочитаніе во всѣ роды до скончанія вѣка, соборъ Богоносныхъ отецъ опредѣлилъ праздновать побѣду и торжество православія надъ невѣріемъ торжественнымъ молебствіемъ въ 1-е воскресеніе великаго поста, которое въ отличіе отъ прочихъ недѣль великаго поста называется недѣлею православія.

Обрядъ православія совершается въ храмахъ Божіихъ въ 1-е воскресеніе великаго поста, въ столицахъ при богослуженіи митрополита, въ губернскихъ городахъ при богослуженіи епископа. Обрядъ православія торжественный и вмѣстѣ съ тѣмъ для нѣкоторыхъ страшный. Св. Христова православная Церковь, слѣдуя неуклонно слову Божію (1 Кор. 5, 13),

держась святыхъ апостольскихъ священныхъ (2 Сол. 2, 15) преданій, отлучаетъ отъ общенія (Тит. 3, 10) съ вѣрными послѣдователями Господа — православными христіанами, людей нечестивыхъ, богохульниковъ и еретиковъ.

При этомъ св. Церковь убождаетъ память всѣхъ скончавшихся въ православной вѣрѣ. Затѣмъ она произноситъ свое благословеніе на всѣхъ тѣхъ людей, кои подвизались и подвизаются за православіе и возглашаетъ многолѣтіе зашитнику своему и покровителю, царствующему Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю всей Россіи Николаю Александровичу.

Будемъ, братье, чтить иконы святыхъ и, молясь предъ ними, поклоняться и служить Единому Богу Творцу и Создателю въ Троицѣ святой славимому духомъ и истинною, будемъ поклоняться и Божіей Матери, но не какъ Богу, а какъ Матери Божіей; будемъ поклоняться и Святымъ не какъ Богу, а какъ избраннымъ друзьямъ Божіимъ и своимъ ходатаямъ предъ Богомъ.

Настоятель Николаевского Адмиралтейскаго собора, Протоіерей Михаилъ Романскій.

Освященіе новаго храма во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ г. Тавастгусѣ.

22-го октября текушаго 1900 года, въ воскресенье, день Казанской Божіей Матери, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, освятилъ новый военный трехпрестольный храмъ въ г. Тавастгусѣ, во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Храмъ этотъ построенъ вмѣсто старой, пришедшей нынѣ въ ветхое состояніе, временной домовою военно-приходской церкви, устроенной еще въ 1865 году усердіемъ мѣстнаго купца Богданова, въ одной изъ принадлежавшихъ ему легкихъ и недолговѣчныхъ построекъ, которая и поддерживалась съ тѣхъ поръ ближайшимъ попеченіемъ квартировавшихъ въ Тавастгусѣ воинскихъ частей на средства, ежегодно отпускавшіяся на то изъ инженерныхъ суммъ.

Починъ къ постройкѣ сего храма положенъ въ 1896 году бывшимъ въ то время Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ и командующимъ войска-

ми Финляндскаго военнаго округа, генераль-адъютантомъ графомъ Гейденомъ и состоявшимъ тогда начальникомъ инженеровъ въ округѣ генераль-маіоромъ Красовскимъ, а благодаря сочувственному отношенію къ этому почину главнаго инженернаго управленія, на постройку этого храма были отпущены средства, вполне достаточныя для созданія его въ томъ благородномъ и достойномъ православной церкви видѣ, какимъ онъ является нынѣ. Проектъ храма, на 750 молящихся, разработанъ былъ въ концѣ 1896 года, 20-го ноября того-же года одобренъ инженернымъ комитетомъ главнаго инженернаго управленія, а 15-го февраля слѣдующаго 1897 года удостоился Высочайшаго утвержденія. Храмъ проектированъ въ византійскомъ стилѣ съ 5-ю главами на главномъ куполѣ и колокольной, въ планѣ имѣетъ начертаніе креста, длина 18 сж., ширина 11 и высота съ крестами главнаго купола 16 и надъ колокольной 17^{1/2} сажень. Первый камень въ основаніе сего храма былъ положенъ 28-го іюня 1898 года бывшимъ Архіепископомъ Финлядскимъ и Выборгскимъ, нынѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ С.-Петербуржскимъ и Ладожскимъ Антоніемъ и, съ его пастырскаго благословенія, постройка храма успѣшно окончена и завершена къ давножданному тавастгусскимъ гарнизономъ и мѣстнымъ православнымъ населеніемъ дню состоявшагося нынѣ освященія сего храма и открытія въ немъ Богослуженія. 7-го іюня прошлаго года, когда храмъ этотъ уже обрисовался въ главныхъ своихъ чертахъ, работы по его возведенію были осчастливлены посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, съ особо милостивымъ вниманіемъ осмотрѣвшаго все работы и ознакомившагося, какъ съ общимъ архитектурнымъ планомъ храма, такъ и съ предположеніями по его внутренней отдѣлкѣ и обстановкѣ.

Храмъ покоится на глубокихъ гранитныхъ фундаментахъ съ такимъ же цоколемъ, подъ внутренними же пилонами устроены сплошные каменные бетонные фундаменты на цементномъ растворѣ; подъ среднюю часть храма имѣется обширный сухой подвалъ, а въ притворѣ устроена комната для церковнаго сторожа. Стѣны и своды изъ кирпича на обыкновенномъ известковомъ растворѣ оштукатурены и внутри окрашены масляной краской подъ мраморъ съ украшеніями. Крыша и куполы покрыты обыкновеннымъ окрашеннымъ листовымъ желѣзомъ, кресты съ яблоками позолочены.

Новый храмъ поставленъ на мѣстѣ, предназначенномъ для того на Высочайше утвержденномъ для гор. Тавастгуса планѣ, и занимаетъ централь-

ное положеніе между старымъ городомъ и Полтинакскимъ полемъ, среди частей тавастгусскаго гарнизона; вокругъ храма разбитъ скверъ, обнесенный оградой изъ гранитныхъ столбиковъ съ желѣзными цѣпями. На постройку храма, съ иконостасами, кіотами и образами и съ наружными работами, израсходовано изъ инженерныхъ суммъ 70,500 руб.; сверхъ того: на отливку колоколовъ, по ходатайству нынѣшняго командующаго войсками округа, артиллерійскимъ вѣдомствомъ отпущено потребное количество латуни; на заведеніе церковной утвари отпущено 4,300 руб. изъ запаснаго капитала старой церкви; обществомъ офицеровъ 2-го финляндскаго стрѣлковаго полка пожертвованы лампы къ иконостасамъ, — ихъ семействами вышиты ковры на солеи всѣхъ трехъ предѣловъ. Не оставили храмъ безъ жертвованій и лица, принявшія подряды и поставки по его возведенію и устройству: купецъ Э. Веселовъ, производившій строительныя работы, покрылъ на свой счетъ полъ метлахскими цвѣтными англійскими плитками, а солеи и ступени къ нимъ обдѣлалъ шведскимъ мраморомъ, купецъ А. О. Веселовъ пожертвовалъ два паникадила; художникъ А. Петровъ подарилъ три образа надъ жертвенниками, иконостасный мастеръ Д. Иконниковъ прислалъ отъ себя жертвенники, аналой, столики для священниковъ и для освященія хлѣбовъ и золоченныя рамы для образовъ надъ тремя жертвенниками; наконецъ, были жертвователи, пожелавшіе остаться неизвѣстными, творившіе добро правой рукой такъ, что лѣвая того не вѣдала.

Работы по возведенію храма произведены нормальнымъ, установленнымъ по инженерному вѣдомству, порядкомъ и выполнены подъ высшимъ руководствомъ начальника инженеровъ округа генераль-маіора Сукина и ближайшимъ наблюденіемъ военнаго инженера капитана Караульщикова.

Храмъ переданъ въ вѣдѣніе и на попеченіе 2-го финляндскаго стрѣлковаго полка, командиръ котораго, полковникъ М. Н. Кайгородовъ, успѣлъ и въ сравнительно короткое время своего пребыванія въ Тавастгусѣ проявить такъ много выдающагося усердія, при сердечной и умѣлой распорядительности, на приведеніе новопостроеннаго величественнаго храма въ его современное всестороннее благоустройство.

Въ субботу, въ 3 часа 55 мин. дня, отошелъ изъ Гельсингфорса экстренный поѣздъ, на коемъ слѣдовали генераль-губернаторъ и командующій войсками округа, Высоковреосвященный Николай, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, генералитетъ, духовенство, начальствующіе и приглашенные къ участію въ торжествѣ. Въ Тавастгусѣ поѣздъ пришелъ около 7 час. ве-

чера и прибывшіе немедленно отправились въ новопостроенную церковь, по тихимъ улицамъ скромнаго городка. По случаю высокаторжественнаго дня Восшествія на Престоль домъ тавастгусскаго губернатора, украшенный флагами, былъ богато иллюминированъ; всѣ окна трехъ этажнаго зданія городской ратуши были также залиты огнями иллюминаціи. Въ новомъ храмѣ была совершена архіерейскимъ служеніемъ всенощная, продолжавшаяся почти до 11 час. вечера. Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ приготовленное для него помѣщеніе въ квартирѣ командира 2-го финляндскаго стрѣлковаго полка, а генераль губернаторъ, не смотря на позднее время, посѣтилъ тавастгусскаго губернатора, которому болѣзнь помѣшала принять участіе во встрѣчѣ Его Высокопревосходительства, пробылъ у него около часа и затѣмъ прослѣдовалъ въ свой вагонъ, въ которомъ и провелъ ночь.

Въ воскресенье, 22-го октября, въ 10-мъ часу утра командующій войсками прибылъ къ параду, построенному у церкви, въ составъ котораго вошли батальонъ 2-го финляндскаго стрѣлковаго полка, батарея финляндскаго артиллерійскаго полка и финляндскій стрѣлковый артиллерійскій паркъ, поздравилъ полкъ съ его полковымъ праздникомъ и затѣмъ прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ по освященіи воды, въ половинѣ десятаго часа начался чинъ освященія храма и престола во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ главномъ алтарѣ. Къ этому времени церковь была переполнена молящимися, во главѣ которыхъ были генераль-губераторъ, генералитетъ и почетныя лица тавастгусской православной паствы, военной и гражданской; были и неправославные жители города, въ томъ числѣ офицеры 7-го тавастгусскаго финскаго стрѣлковаго батальона. Чинъ освященія и затѣмъ первая въ храмѣ божественная литургія были совершены со всѣмъ величественнымъ благочиніемъ и торжественностью, какія присущи архіерейскому служенію православной Церкви. Во время крестнаго хода раздавался торжественный звонъ колоколовъ новаго храма и звуки хора военной музыки 2-го финляндскаго стрѣлковаго полка, выстроеннаго передъ храмомъ. Послѣ заамвонной молитвы Высокопреосвященнымъ было сказано поученіе, печатаемое ниже. По благословенію Владыки, однимъ изъ сослужившихъ священниковъ оно было вслѣдъ затѣмъ прочитано въ переводѣ на финскій языкъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Владыкою отслуженъ молебень Пресвятой Богородицѣ и св. князю Александру Невскому. Во время Царскаго многолѣтія гремѣли орудійныя выстрѣлы салюта.

По окончаніи богослуженія Владыка обошелъ съ крестомъ и св. водою

выстроенные передъ церковью ряды войскъ, окропляя воиновъ. Хоръ военной музыки исполнялъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», пѣвчіе пѣли «Спаси Господи». Затѣмъ 2-й финляндскій стрѣлковый полкъ, для коего этотъ день былъ особенно торжественнымъ, какъ полковой приздникъ и праздникъ освященія полкового храма, былъ перестроенъ къ церемоніальному маршу, за который командующій войсками сказалъ параду спасибо. По окончаніи церемоніальнаго марша полкъ былъ выстроенъ колонною. Генераль-Адъютантъ Бобриковъ, поздравивъ полкъ съ праздникомъ, выпилъ чару за драгоцѣнное здравіе Государя Императора. Раздалось могучее восторженное, долго неумолкавшее «ура» и народный гимнъ. Затѣмъ послѣдовали тосты за славный 2-й финляндскій полкъ, за здоровье бывшаго начальника стрѣлковой бригады, стоявшаго въ послѣдній разъ впереди рядовъ полка, и полкового командира, который поднялъ чарку за здоровье командующаго войсками. Съ музыкой и пѣснями парадъ былъ отпущенъ въ казармы, куда части слѣдовали черезъ весь городъ, такъ-какъ казармы расположены на противоположной окраинѣ города.

По окончаніи этой части торжества Генераль-губернаторъ и Владыка посѣтили русскую народную школу, помѣщающуюся въ принадлежащемъ ей домѣ, неподалеку отъ церкви, гдѣ были встрѣчены попечительницей и школьной дирекціей. Ученики и ученицы пропѣли хоромъ молитву «Заступнице усердная» и «исполла эти деспота». Владыка, отечески обласкавшій учащихся, обратилъ особое вниманіе на двухъ мальчиковъ-финновъ, отдѣнныхъ родителями въ русскую школу, потому что «нашъ Царь хочетъ, чтобы финны учились русскому языку». Эти мальчики еще не умѣютъ говорить по-русски, но уже усердно пѣли вмѣстѣ съ остальными «Боже, Царя храни» и «Славься».

Осмотрѣвъ помѣщеніе школы, въ которой обучаются тридцать мальчиковъ и дѣвочекъ, общежитіе, попробовавъ пищу, состоявшую въ этотъ день, какъ и всегда, изъ супа съ полуфунтомъ мяса и жаркого, открываемый классъ рукодѣля, помѣщеніе учителя, Генераль губернаторъ и Владыка, выразивъ свое удовольствіе школьному начальству за столь плодотворную заботливость о состояніи школы, прослѣдовали въ военное собраніе.

Казармы, лазаретъ, помѣщеніе собранія, дворы—все было богато убрано флагами и гирляндами зелени. Во время параднаго обѣда, соединившаго за своими столами прибывшихъ на празднество и офицеровъ тавастгусскаго гарнизона, командующимъ войсками, вслѣдъ за завѣтнымъ тостомъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, покритымъ дружнымъ восторженнымъ,

громовымъ «ура», поднята была чара за славный 2-й финляндскій стрѣлко-
вый полкъ при пожеланіи навсегда оставаться такимъ, за Высокопреосвящен-
нѣйшаго Митрополита Антонія, перваго Архіепископа Финляндскаго и Вы-
сокопреосвященнаго Архіепископа Николая. Имена сихъ архипастырей были
объединены въ одномъ тостѣ, ибо единою представляется ихъ сердечная за-
ботливость о православномъ населеніи Финляндской епархіи и ихъ участіе
въ созиданіи и освященіи новаго храма. Командиръ полка провозгласилъ
здравицу за командующаго войсками и Протопресвитера Желобовскаго, за-
тѣмъ слѣдовали тосты за строителей и жертвователей храма, за дружный
тавастгусскій гарнизонъ, за регента поручика В. П. Братникова и за его
сотрудника, младшаго врача полка доктора медицины И. И. Ефимова.

По окончаніи обѣда Владыка и Генераль-губернаторъ прослѣдовали на
станцію желѣзной дороги. Экстренный поѣздъ отправился въ 5 час. 55 мин.
вечера. На станціи Рихимяки вагонъ Его Высокопреосвященства былъ от-
цѣпленъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Выборгъ.

Съ мѣста праздника посланы были слѣдующія телеграммы, на которыя
вскорѣ были получены и отвѣтныя сердечныя телеграммы.

Митрополиту Антонію.

Сейчасъ Архіепископомъ Николаемъ совершенно здѣсь освященіе благо-
лѣпнаго храма, заложеннаго вашимъ Высокопреосвященствомъ. Храня свѣт-
лыя воспоминанія о святительствѣ Вашемъ въ Финляндіи, тавастгусская
православная паства, какъ вчера это сдѣлала гельсингфорсская въ своемъ
Успенскомъ соборѣ, возглашаетъ Вамъ благостнѣйшему Владыкѣ, многая и
многая лѣта.

Протопресвитеру Желобовскому.

Сегодня Архіепископомъ Николаемъ торжественно освящена новая ве-
личественная церковь. Военная семья, преисполненная впечатлѣній духовнаго
съ Вами единенія, закрѣпленнаго недавнимъ въ Тюсьбю свиданіемъ, мо-
литвенно вспоминала при Богослуженіи имя Ваше, какъ одного изъ устраи-
телей святаго храма сего, а за праздничной трапезой подымаетъ въ честь
Вашу чару, возглашая Вамъ многая и многая лѣта.

Празднованіе настоящаго дня, сопровождавшееся такимъ крупнымъ со-
бытіемъ, какъ освященіе величественнаго, каменнаго православнаго храма,
не могло не произвести на участниковъ его самаго отраднаго впечатлѣнія,
которое несомнѣнно въ ихъ памяти сохранится навсегда.

ПОУЧЕНІЕ

Высокопреосв. Архієпископа Николая въ день освященія церкви въ
Тавастгусѣ.

Въ день празднованія Избранной Воеводѣ воинства російскаго, во дни бывшаго нѣкогда тяжелаго испытанія отечества нашего отъ ляховъ, посвятили мы этотъ храмъ святой небесному покровительству Св. Благовѣрнаго Князя, избраннаго воеводы земли російскія, побѣдоноснаго воителя на берегахъ невскихъ. А близокъ день, когда чиноположеніемъ церковнымъ и еще одинъ изъ устроенныхъ предѣловъ въ этомъ храмѣ будетъ врученъ высшему покрову Владычицы міра. Возрадуемся же радостію великою о такомъ преизобильномъ изліяніи милости Божіей на градъ этотъ и обитателей его.

Подлинно и священнодѣйствіе мною смиреннымъ совершенное и также созданіе этого храма есть особый даръ милости Божіей. Въ священнодѣйствіи совершенномъ великія, спасительныя дѣла Божіи мы воспомянули, великимъ святымъ лицамъ подражали. Еще въ завѣтѣ ветхомъ Моисей Боговидецъ по повелѣнію Божію установилъ освященіе земнаго сооруженія вмѣсто селенія Славы Божіей. Торжественнымъ пренесеніемъ Ковчега Господня, молитвою колѣнопреклоненною, благословіемъ всенароднымъ царя, принесеніемъ жертвъ весьма многочисленныхъ, 14-дневнымъ празднествомъ освященъ былъ храмъ Соломоновъ. Христосъ Спаситель и храмъ Пречистаго Тѣла своего освятилъ великимъ священнодѣйствіемъ Голгоескимъ. И мы смиренныя, возливая благословенное вино и воду, возводили мысли и сердца свои къ Тому, отъ Пречистаго ребра Коего истекли нѣкогда кровь и вода. Гвоздьми пригвозждая трапезу сію, воспоминали гвоздьми Пригвоздившагося на Крестѣ спасенія нашего ради. Возливая особое смѣшеніе для утвержденія трапезы, подражали Иосифу и Никодиму и женамъ мурноносцамъ, принесимъ смѣшеніе смиренное и алойное и ароматы для помазанія Пречистаго Тѣла Христова, омывали тщательно. Облекали трапезу святую и жертвенникъ святой во одежду бѣлую, какъ и насъ христіанъ облакаютъ при крещеніи, стараясь утвердить на землѣ чистоту, — святыню, знаменіе святѣйшаго горнаго престола, а по знаменованію престола и какъ града Христова, воспоминали плащаницу, которою обвито было тѣло Иисусово.

Облекали престолъ въ блестящія одѣянія въ знаменіе того, какъ и воспѣвали это, что Господь Воцаривыйся—въ лѣпоту облечеса. Возжигали свѣтильникъ, первый въ алтарѣ святомъ, вспоминая огонь сошедшій отъ Господа и пожегшій на жертвенникѣ жертву всесожженія. (Левитъ 9,24). А равно облако, Славу Господню, наполнившую храмъ ветхаго Израиля (III. Цар. 10,11). Освятить храмъ каженіемъ, окропленіемъ святой водой, помазаніемъ св. муромъ, торжественно обходили мы со святынею храмъ при радостномъ пѣніи, кимвалахъ музыкѣйскихъ, кампанахъ звенящихъ (при звонѣ колоколовъ), во знаменіе обрученія сего зданія земного Господу молитвами святыхъ. А это торжественное вхожденіе Святыни при вопрошеніяхъ поющихъ и отвѣтахъ священнодѣйствующаго, возносило умъ и сердце ко Господу, восходящему на небеса съ пречистою плотію—когда, по гласу пѣсни церковной, Духъ Святой велить всѣмъ ангеламъ Его: возьмите врата князи ваша—отверзите не только верей, но и верхніе покровы вратъ—да внидеть Высочайшій Верховнѣйшій Царь Славы.—Вспоминали мы молитвенно и Св. Благовѣрнаго Князя, имени и покрову коего храмъ посвящался. Вспоминали и святыхъ, ихъ же благоизволилъ Господь положенію мощей въ семъ честнѣмъ жертвенницѣ быти. Вспомонали и земную церковь, вспоминали и державу православнаго и Самодержавнѣйшаго Государя нашего. Вспоминали и сотворшихъ зданіе сіе и молились о поданіи имъ оставленія согрѣшеній, дарованіи имъ прошеній яже ко спасенію, обновленія дара Св. Духа, да неосужденно поклонятся Богу Отцу и Его же послалъ Иисусу Христу.

Такъ благолѣпный чинъ земной возводилъ мысль и сердце къ селеніямъ небеснымъ къ Престолу Бсжю, къ Совершителю спасенія нашего, къ горнимъ силамъ, къ Святымъ Богомъ прославленнымъ; объединялъ молитвенно и ветхозавѣтныхъ праведниковъ, и святыхъ Богомъ прославленныхъ въ завѣтѣ новомъ и насъ, проходящихъ земное странствіе и отшедшихъ въ міръ горній. И такъ православные,—не нынѣ только, но и всегда въ храмѣ стояще Славы, на небеси стояти мнимъ.

Радостно предстоя въ этомъ благолѣпномъ храмѣ, первѣе всего воздадимъ хвалу Богу за Того, Кто изрекъ дѣйственное «да будетъ» о храмѣ семъ. Да радуется радостью отеческой о чадѣхъ своихъ Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ, благодѣтель скудости нашей, изрекшій твердую волю о созданіи повсюду храмовъ Божіихъ въ молитвенное утѣшеніе воиновъ христіюлюбивыхъ. Да радуются и исполнители воли Монаршей въ краѣ на-

шемъ, что благословляетъ Господь особливимъ успѣхомъ усердные труды ихъ ко утвержденію вѣранныхъ ихъ попеченію душъ въ истинахъ вѣры правой, вѣрности непоколебимой. Да утѣшатся всѣ потрудившіеся въ созданіи храма этого, принесшіе жертвы на благоукрашеніе его, — воспомянутъ труды и приношенія ихъ Церковь православная въ молитвахъ своихъ не только при земномъ житіи ихъ, но и по переселеніи ихъ въ міръ горній.

Васъ же, чада духовныя паствы сея, прошу и молю, возлюбите благолѣпіе святаго храма сего, освящайтесь святынею его, наиначе — таинственною, освящайтесь молитвою теплою не о себѣ только и присныхъ, но и всѣхъ создателяхъ святаго храма сего. Возлюбите всѣмъ сердцемъ своимъ Господа, великія милости вамъ ниспославшаго — чрезъ земныхъ устроителей житія вашего. Возлюбите — возблагодарите и этихъ устроителей за великое благое дѣло ихъ¹⁾.

Унтеръ-офицеръ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона Оома Даниловъ, герой-мученикъ.

Въ началѣ ноября 1875 г. изъ Ташкента въ Наманганъ былъ отправленъ транспортъ съ казенными вещами, въ составѣ котораго находился и унтеръ-офицеръ Даниловъ. 21-го ноября между кишлаками Гурумъ-сарай и Папъ (въ 45 в. отъ Намангана) Даниловъ отсталъ отъ транспорта для перегрузки имущества со сломавшейся въ дорогѣ арбы и былъ при этомъ захваченъ шайкою кипчаковъ, которые и привезли его въ Маргеланъ, гдѣ въ то время владычествовалъ свирѣпый узурпаторъ Пулатъ-бекъ, наводившій своими звѣрскими подвигами ужасъ на все подвластное ему населеніе. Тотчасъ по доставленіи Данилова въ Маргеланъ онъ былъ приведенъ на площадь передъ урдою (цитаделью), гдѣ въ то время жилъ Пулотъ-бекъ; вскорѣ изъ дворца вышелъ сподвижникъ самозванца Абуулъ Мушынъ (по происхожденію ташкентецъ, впоследствии казненный) и отъ имени хана сталъ предлагать Данилову, чрезъ одного изъ русскихъ плѣнныхъ, знавшаго туземный языкъ, перейти въ мусульманство, обѣщая ему за это милость хана; Даниловъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Мумынъ объявилъ плѣннику, что если онъ не исполнитъ требованія, то будетъ казненъ; Даниловъ отвѣтилъ: «въ какой вѣрѣ родился, въ такой и умру; я своему Царю далъ клятву не измѣнять и буду ей вѣренъ». Мумынъ объявилъ Данилову, что

¹⁾ Финляндская газета № 127.

если онъ приметъ мусульманство, то получить важную должность и будетъ щедро награжденъ, въ противномъ же случаю будетъ разстрѣлянъ немедленно. Разсерженный этими уговорами, Даниловъ твердо сказалъ: «Напрасно вы стараетесь: ничего вы отъ меня не добьетесь, а если хотите убить, то убейте».

По приказанію Мумына, къ Данилову бросились сарбазы (полурегулярные кокандскіе солдаты) и стали его раздѣвать; онъ не сопротивлялся, но сапоговъ снять не позволилъ, сказавъ: «подождите немного—когда умру, тогда возьмете». Его поставили обутымъ, а затѣмъ, связавъ ему руки, потащили къ прикрѣпленной къ этой арбѣ доскѣ; противъ него стали, по приказанію Мумына, двадцать пять сарбазовъ съ ружьями. Даниловъ перекрестился, насколько позволяли ему связанные руки, и по немъ былъ сдѣланъ залпъ. Народъ былъ глубоко потрясенъ этою сценою и разошелся, говоря, что русскій солдатъ умеръ какъ богатырь.

Тѣло Данилова и нѣсколькихъ другихъ русскихъ плѣнныхъ, казненныхъ по распоряженію Пулатъ-бека, были, по занятіи Маргелана русскимъ отрядомъ, преданы землѣ съ подобающею торжественностью (Новое время 1900 г. № 8902).

Вѣчная память и царство небесное герою—мученику и всѣмъ съ нимъ мученически скончавшимся за Царя и вѣру Христову!

Геройская и мученическая смерть унтеръ-офицера Данилова да укрѣпите и васъ, воины христорлюбивые, въ вѣрности Царю и Вѣрѣ православной.

Военный священникъ Василій Ягодникъ.

Незамѣтные герои.

Главный начальникъ Квантунской области издалъ слѣдующій приказъ отъ 1 августа минушаго 1900 года.

«Въ концѣ іюня мѣсяца 1900 года находившаяся на ст. Мукденъ охранная стража китайской восточной желѣзной дороги, подъ начальствомъ поручика Валевскаго, подверглась нападенію китайскихъ войскъ и, не будучи въ состояніи держаться противъ въ 50 разъ сильнѣйшаго противника, начала отступленіе вмѣстѣ съ желѣзнодорожными служащими на югъ. Пробивая себѣ путь оружіемъ, отрядъ дошелъ до ст. Ляоянь, откуда принужденъ былъ повернуть на востокъ и идти къ корейской границѣ.

28 іюня поручикъ Валевскій былъ смертельно раненъ и, умирая, при-

казаль отряду не раздѣляться, а идти вмѣстѣ къ корейской границѣ. Начальствованіе принялъ унтеръ-офицеръ Пилипенко.

Двѣнадцать дней велъ унтеръ-офицеръ Пилипенко свой отрядъ. Каждый день приходилось пробивать себѣ путь силою оружія или отражать нападеніе китайскихъ войскъ и вооруженныхъ жителей, постоянно устраивавшихъ на пути засады. Кромѣ того, отряду приходилось терпѣть еще страшныя лишенія отъ недостатка продовольствія, такъ что подъ конецъ пути люди стали питаться гаолянью.

Тѣмъ не менѣе унтеръ-офицеръ Пилипенко блестяще выполнилъ завѣщанное ему начальникомъ приказаніе, и 10 іюля отрядъ, въ составѣ 41 нижняго чина, 11 желѣзнодорожныхъ служащихъ и 4 раненыхъ нижнихъ чиновъ, перешелъ корейскую границу.

Отдавая должную дань уваженіе умершему отъ раны поручику Валевскому какъ за его храбрость, такъ и за ту дисциплину, которую онъ установилъ въ своемъ отрядѣ, выразившуюся въ точномъ исполненіи его предсмертнаго приказанія, я высоко ставлю подвигъ унтеръ-офицера Пилипенко, въ точности выполнившаго приказаніе своего умершаго начальника, выведшаго изъ опасности поступившій въ его командованіе отрядъ и сохранившаго въ немъ порядокъ и дисциплину.

За такой подвигъ, въ силу предоставленнаго мнѣ Высочайшею властью права, награждаю унтеръ-офицера Пилипенко знакомъ отличія военнаго ордена 3 степени, а нижеслѣдующихъ нижнихъ чиновъ 2-й роты: Григорія Иванова, Николая Лебедева, Изота Гулько, Василія Наймушина, Марка Яколева, Александра Манакова, Никиту Суслова, 8-й донской сотни урядника Макара Карпова и казаковъ: Давыда Алексѣева, Петра Плѣшкова, Ефима Усачева, Дея Конурина, Тихона Евстратова, Мирона Леонтьева и 16-й донской сотни казака Емельяна Ермилова, какъ наиболѣе отличившихся изъ отряда унтеръ-офицера Пилипенко—знаками отличія военнаго ордена 4-й степени.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ, батареяхъ, паркахъ, командахъ, на корабляхъ и въ береговыхъ командахъ». («Биржевыя Вѣдомости» № 263).

Унтеръ-офицеръ Пилипенко исполнилъ свой долгъ честно, добросовѣстно, по русски,—и тѣмъ на дѣлѣ доказаль—какъ русскіе люди умѣютъ исполнять свой долгъ.

Военный Священникъ В. Ягодный.

Братское собраніе военнаго и морскаго духовенства въ С.-Петербургѣ
26 октября 1900 года.

(Окончаніе).

Подводя итоги рѣшеніямъ настоящаго собранія, нельзя не обратить вниманія на нравственно-общественную сторону возбужденныхъ имъ вопросовъ.

Обычный составъ паствы военнаго священника — однородная масса лихихъ русскихъ солдатъ, простыхъ въ вѣрѣ и жизни, бодрыхъ въ тяготѣ, довольныхъ въ неприхотливой обстановкѣ строя воинской жизни, въ тяжкую годину бѣдствій войны готовыхъ на всякое самопожертваніе во имя святаго долга предъ Богомъ, царемъ и родиной. Обработать богатые природныя дарованія русскаго воина, — расширить, и укрѣпить ихъ путемъ воспитанія, дать добрымъ свойствамъ его натуры устойчивость сознательно усвоеннаго духовнаго дара, возвысить нравственную личность солдата, основавъ его силу на высочайшей основѣ религіи любви — задача, трудно достижимая безъ непосредственнаго участія военнаго священника. Способы, которыми она достигается, ординарныя обязанности военнаго священника, достаточно разъяснены въ отчетахъ о братскихъ собраніяхъ воен. дух. и въ руководящихъ статьяхъ по этому предмету въ «Вѣстн. воен. дух.».

Весьма характерная въ данномъ отношеніи попытка сдѣлана о. Воллосовичемъ. Какъ видно изъ его словъ на братскомъ собраніи, онъ привелъ въ систему всѣ разсѣянные въ названномъ журналѣ матеріалы, какіе могутъ служить къ разъясненію вопроса о мѣрахъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на войско со стороны пастыря церкви. Самая постановка такой задачи составляетъ знаменательный признакъ новаго фазиса въ историческомъ процессѣ жизни военно-духовнаго круга, какъ особаго вѣдомства, имѣющаго отдѣльныя свои, выдвинутыя самой жизнью, спеціальныя цѣли и интересы. Очевидно, что не мало уже сдѣлано съ цѣлью изъясненія мѣръ пастырскаго вліянія на войско. Теоретическая обработка важныхъ въ повседневной практикѣ военнаго священника рел.-нравственныхъ мѣръ имѣетъ цѣну и несомнѣнное значеніе въ пастырской дѣятельности военнаго священника. Получивъ законченное выраженіе въ словѣ, система дѣйствующихъ мѣропріятій по рел.-нравственному воспитанію войска облегчаетъ критическую оцѣнку ихъ со стороны полноты объема, позволяя охватить ихъ однимъ общимъ взглядомъ со всѣхъ сторонъ. Такъ создается взаимодействіе теоріи и практики, цѣнное во всякомъ правильно и широко поставленномъ дѣлѣ.

Изъ общей массы жизнерадостнаго, дышашаго силой и отвагой, украшеннаго доблестью духа и блескомъ славнымъ военныхъ традицій, на свѣтломъ фонѣ этой громадной живой картины спокойной, непоколебимой и грозной мощи, выступаютъ двѣ группы иного тона, иныхъ красокъ. Онѣ стоять каждая особнякомъ, имѣя свои потребности, настоятельныя и неотложныя, свои нужды, вопіющія на небо, требующія осторожныхъ и предупредительныхъ заботъ попечительной любви.

Первую изъ этихъ группъ составляютъ больные, вторую—штрафованные воинскіе чины. Однихъ вырвала изъ строя болѣзнь, другихъ обособило нарушение Божественнаго закона или воинскаго устава, а иногда того и другого вмѣстѣ. Первые населяютъ госпитали, изъ вторыхъ формируются дисциплинарные батальоны и военные тюрьмы.

Мрачны госпитали, какимъ бы обиліемъ свѣта и просторомъ помѣщеній они ни поражали глазъ посѣтителя. Мрачны военныя тюрьмы и казармы дисциплинарныхъ батальоновъ, какъ бы тонко ни былъ замаскированъ ихъ грозный характеръ, какъ бы искусно ни было прикрыто ихъ угрожающее назначеніе.

Въ тѣхъ и другихъ страданіе поселилось съ того самого времени, какъ они получили назначеніе быть жилищемъ спеціальныхъ своихъ обитателей. Во всякомъ человѣческомъ домѣ печаль — временный гость; налетѣла на него неумолимая бѣда, безжалостно потрясла, сразила его обитателей и... исчезла съ ними или безъ нихъ; однихъ вылечило время, другихъ унесла въ могилу неисцѣлимая язва. Въ госпиталѣ же, тюрьмѣ и казармѣ дисциплинарнаго батальона страданіе дышетъ день и ночь, изъ года въ годъ, не переставая никогда, не давая себѣ отдыха, не дѣлая перерыва, истощивъ себя въ одномъ сердцѣ, оно съ новой силой оживаетъ, воскресаетъ въ другомъ. Двери больницъ и домовъ заключенія постоянно раскрываются вновь и вновь, чтобы принять въ свою ограду новыхъ лицъ.

Поражая своей массой, страданіе обѣихъ группъ не совпадаетъ, однако, между собою, но каждое имѣетъ свой собственный обликъ, свои отличительныя черты, свой особенный оттѣнокъ такъ же, какъ и свои особыя причины.

Обычная причина болѣзни—грѣхъ; если же болѣзнь иногда не можетъ быть разсматриваема, какъ проявленіе гнѣва Божія за нарушение Божественной воли, то, по указанію слова Божія (Іоанна 9, 3), она служитъ къ явленію дѣлъ Божіихъ на людяхъ. Такимъ образомъ, паства больныхъ является обществомъ лицъ, отмѣченныхъ посѣщеніемъ свыше. Они *взыска-*

ны любовью Господа и знакомъ этой любви служить болѣзнь. Какъ къ болѣвшему Лазарю, котораго любилъ Христосъ (Юанна 11, 14), къ нимъ приложимы слова Писанія: «его же любить Господь, наказуетъ» (Притч. 3, 12). Такъ больные рисуются христіанскому сознанию окруженными ореоломъ любви Господней. Богъ посылаетъ человѣку болѣзнь, и предъ невѣдомыми путями промысла Его послѣдній нерѣдко склоняется покорно, безропотно, по дѣтски.

И суровый жребій тяжкаго испытанія военныхъ узниковъ посланъ имъ отъ Бога для очищенія ихъ грѣховъ и для нравственнаго усовершенствованія. Къ нимъ такъ же, какъ и къ физически больнымъ, примѣнимы слова Писанія: «Азъ, ихъ же еще люблю, обличаю и наказую» (Апокал. 3, 19). Поэтому-то христіански воспитанное чувство любви справедливо заставляетъ видѣть въ нихъ «несчастныхъ» людей, нуждающихся въ сочувствіи и имѣющихъ право на помощь и утѣшеніе отъ христіанъ. Больной физически въ госпиталѣ окруженъ заботами медицинскаго персонала и находитъ духовное утѣшеніе въ пастырской заботливости госпитальнаго священника. Болѣзнь души не меньше заслуживаетъ попечительнаго ухода, чѣмъ болѣзнь тѣла. Горечь лишенія личной свободы, замкнутая угрюмость сковываютъ уста заключенника упорнымъ молчаніемъ или вызываютъ въ немъ равнодушіе къ своему положенію, въ обоихъ случаяхъ заграждая доступъ къ душѣ узника не меньше, чѣмъ высокія зубчатая стѣны и крѣпкія желѣзныя затворы затрудняютъ матеріальныя сношенія съ нимъ. Трудность духовнаго пути къ заключеннымъ не должна служить основаніемъ къ совершенному нерадѣнію о нихъ, объ ихъ исправленіи и спасеніи.

Напротивъ, эти узники не попреимуществу ли «скорбящіе и озлобленные люди», которые «помощи Божіей и милости требуютъ»? Для удовлетворенія ихъ нуждъ и потребностей существенно необходимы духовныя средства и носитель духовнаго врачеванія—пастырь церкви. Кто долженъ помочь несчастнымъ, лишеннымъ перваго блага человѣческаго существованія—свободы? Кто можетъ помочь имъ, разрушивъ всѣ преграды, побѣдивъ всѣ препятствія, возвратиться къ свѣтлымъ радостямъ умиротвореннаго духа, который наслаждается «миромъ, превосходящимъ всякій умъ»? Никто болѣе, какъ служитель религіи духа, того духа, который, по слову Евангелія, «идѣже хошетъ дышетъ»; никто болѣе, какъ проповѣдникъ Божественной истины, которая, по неложному обѣщанію Бога—Слова, дѣлаетъ свободными сыновъ царствія Божія; никто болѣе, какъ избранникъ благодатнаго

священства, который вооруженъ мечомъ слова Божія, проникающимъ до раздѣленія души же и духа. Пастырю церкви, призванному искать заблудшую овцу, представляется обязательно трудная, но не невозможная задача — ввести живительный элементъ высшей свободы въ души, связанные узами унынія, отчаянія и всякаго грѣха, — разбить крѣпкія оковы пораженнаго недугомъ духа, открыть темницу скованной грѣхомъ души, внести въ печальный мракъ безысходнаго унынія и нераскаянности свѣтлый лучъ Божественнаго всепрощенія, — освѣтить бездну мрака, чтобы показать отталкивающее безобразіе пучины грѣха, — согрѣть огнемъ Богоподобной любви хладную душу, преобразовать душевный міръ заключенника. Необходимо отвлечь мысль, рабски прикованную къ грѣховной землѣ, въ высшія сферы духа, гдѣ измученная душа узника увидѣла-бы желанный просторъ для свободнаго полета. Божественная истина священныхъ словъ — спасительная освободительница для всякаго грѣшника, томящагося въ плѣну у діавола, — чудесная посланница небесъ, неземная вѣстница освобожденія. Когда для нея откроетъ свое сердце заключенникъ, радостный крикъ: «свобода, свобода!» облегчитъ наболѣвшую грудь, оживитъ угасающую надежду, окрылитъ упавшій духъ, сократитъ казавшееся томительно-длиннымъ, бесконечно-тягучимъ время заключенія, наполнитъ представлявшуюся безнадежной пустоту нескончаемыхъ тюремныхъ часовъ обильнымъ содержаніемъ проснувшейся внутренней жизни.

Какъ совершить это чудо нравственнаго воскресенія заключенниковъ военному пастырю, не выходя изъ круга средствъ, предоставленныхъ ему по закону? Вопросъ этотъ разработанъ на страницахъ «Вѣстн. воен. дух.» меньше, чѣмъ вопросъ о дѣятельности военнаго пастыря среди больныхъ воиновъ. Обязанности госпитальнаго священника, можетъ быть, уже потому яснѣе представляются пастырскому сознанію, что въ практикѣ cadaго священника болѣзнь членовъ его паствы — слишкомъ обыкновенное явленіе, чтобы оно могло оставаться для него въ большей или меньшей степени невыясненнымъ; обязанности же священниковъ военныхъ тюремъ и дисциплинарныхъ батальоновъ, по условіямъ приложенія пастырскаго труда, исключительны, для большинства не обычны и не ясны; они еще требуютъ разработки и ждутъ своего окончательнаго выясненія. Сюда, въ эту недостаточно изслѣдованную область примѣненія пастырскаго воздѣйствія, обращаетъ нашъ взоръ рѣчь начальника воен. пастырей, глубоко внимательнаго и чуткаго ко всѣмъ сторонамъ жизни и дѣятельности военнаго духовенства.

Божественная истина такъ могущественна, что отъ провозвѣстниковъ ея не требуется необыкновенныхъ качествъ: необходима только полная вѣрность ей, горячая убѣжденность въ исповѣданіи ея, совершенная искренность въ преданности ей. Не всѣмъ даны богатая духовныя дарованія; никому не достается само собой широко знаніе сердца человѣческаго. Но всѣмъ отарытъ путь труда и личнаго опыта. Практикой, вдохновляемой высокой цѣлью пастырскаго воздѣйствія, военный священникъ пріобрѣтаетъ себѣ драгоценный запасъ опытности.

Священникъ долженъ внимательно присмотрѣться къ быту узниковъ въ ихъ камерахъ, въ корридорахъ, въ закрытыхъ тюремныхъ дворахъ, въ ихъ домовою церкви, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проявляется ихъ одиночная жизнь,— пытаясь любящимъ взоромъ проникнуть въ скрытую сторону внѣшнихъ проявленій ихъ психики. Пусть провѣритъ свои заключенія всѣми зависящими отъ него способами. Воодушевленный Христовымъ духомъ мира, священникъ можетъ много сдѣлать для ограниченія и искорененія разныхъ видовъ человѣческой злобы. Не принимая на себя легкой роли обличителя, пусть онъ испытываетъ заключенныхъ, но съ той симпатіей, съ тѣмъ состраданіемъ, съ той неподдѣльной душевной теплотой, предъ которыми недовѣріе исчезаетъ, какъ мракъ ночи совершенно таетъ предъ лучами восходящаго солнца. Дѣятельность пастыря церкви въ военныхъ тюрьмахъ и въ дисциплинарныхъ баталіонахъ есть служеніе милосердія, налагающее на него обязанность съ полнымъ вниманіемъ входить въ положеніе заключенныхъ, касаясь ихъ душевныхъ ранъ съ нѣжностью материнской руки. Пусть пастырь станетъ другомъ страдальца въ томительной тѣснотѣ одиночнаго заключенія. Не смущаясь пусть въ дружеской частой бесѣдѣ сѣетъ доброе сѣмя любви и утѣшенія, терпѣливо выжидая, когда оно дастъ плодъ. Великая награда ожидаетъ пастыря, который употребитъ достаточно усилій, чтобы заслужить довѣріе заключенныхъ. Онъ, навѣрное, найдетъ друзей и братьевъ тамъ, гдѣ боялся встрѣтить затаенное недовѣріе, мрачную озлобленность, упрямое равнодушіе.

Утѣшаясь величіемъ задачи своего дѣла, пастырь церкви въ своей апостольской дѣятельности среди заключенныхъ воиновъ найдетъ себѣ опору въ одномъ изъ глубочайшихъ свойствъ духовной природы человѣка.

Внутренняя жизнь души человѣка имѣетъ неодолимую потребность обнаруженія себя вовнѣ и тѣмъ напряженіе, чѣмъ сильнѣе волнующія ее движенія. Названный психологическій законъ въ своемъ приложеніи не знаетъ исключеній. Скрытность противна нравственной природѣ людей. Какими бы

преградами ни задерживалось развитіе свойства дѣтской простоты и дѣтской откровенности, послѣдняя неистребимо живетъ въ душѣ человѣка. Самые загрубѣлые нравственно люди не въ состояніи бывають сохранить секретъ своего преступленія предъ судебнымъ преслѣдованіемъ. Отрѣзанные отъ людей, заключенные въ четырехъ стѣнахъ глухой тюрьмы, они говорятъ съ звѣздой, далеко мерцающей въ небѣ, съ птицей, лѣтающей передъ тусклымъ оконцемъ ихъ камеры, съ случайнымъ гостемъ—насккомымъ, монотонно нарушающимъ гробовую тишину ихъ уединенія, съ холодными камнями стѣны, отдѣляющей ихъ отъ свѣтлаго простора Божьяго міра. Повинуясь тому же психологическому закону роковой необходимости, преступники даже такого типа, какъ Раскольниковъ («Преступл. и наказ.» Достоевскаго), не выдерживають страшной тайны, сознательно взятой на душу, изнемогають и, уступая единственно повелительному указанію совѣсти, сами предають себя въ руки карающаго правосудія. Инстинктъ откровенности, одинаково проявляется въ преступникѣ, какъ и въ простомъ несчастливцѣ узникѣ.

Тягота наказанія, мучительнымъ бременемъ ложаась на душу заключенника, заставляетъ его искать облегченія гнетущему приступу тоски и горя въ откровенномъ изліаніи своихъ горькихъ чувствъ и неотвязныхъ думъ человѣку, который ласковымъ словомъ любви Христовой, нашелъ ключъ къ его стѣсненному сердцу. Кому же, какъ не священнику возвести страданіе на степень нравственно очищающаго средства въ жизни заключенника, придавъ постигнутому его наказанію высшій религіозно-нравственный смыслъ? Кому, какъ не пастырю Церкви, окрыляемому благодатію Утѣшителя Духа, болѣе прилична священная роль духовника страждующихъ и цѣлителя душъ человѣческихъ, входящаго въ ихъ «святая святыхъ» съ горящимъ свѣточемъ Божественной любви и духовнаго утѣшенія. Съ твердой надеждой на помощь Божію пусть онъ смѣло выполняетъ свою высокую миссію. Общество заключенниковъ пусть напоминаетъ ему множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ» (Іоан. 5, 3—4), бывшихъ въ притворахъ Ввезды. Тѣ люди чаяли движенія воды, когда Ангелъ Господень сходилъ въ купальню и возмущалъ воду. Въ тюрьмахъ же и дисциплинарныхъ баталіонахъ каждый изъ заключенниковъ нуждается въ прикосновеніи таинственной силы Божіей къ его душѣ. Каждый изъ нихъ откроетъ свою душу священнику, если послѣдній будетъ для него ангеломъ-цѣлителемъ его душевныхъ ранъ,—прповѣдникомъ Слова Божія, объясняющимъ его собственное состояніе—вѣстникомъ мира и успокоенія, озаряющимъ его смраченную скорбію душу. Подъ влияніемъ пастырскаго воздѣйствія заго-

рится въ душѣ страдальца священный огонь любви къ Богу, правдѣ и истинѣ,—яркимъ свѣтомъ вспыхнетъ въ немъ пламень раскаянія и ясно освѣтитъ предъ его духовнымъ взоромъ рѣзкую противоположность сіяющаго правдой и святостью божественнаго идеала и его жизни, полной нечистоты, тогда съ глубокимъ вздохомъ раскаянія онъ покорно и облегченно склонится предъ неисповѣдимой волей Всеблагаго и Всеправеднаго Бога: миръ, превосходящій всякій умъ, наполнитъ его душу, и блаженныя минуты духовнаго обновленія во имя Того, Кто сказалъ о Себѣ: «*Я—воскресеніе и жизнь*», будетъ во всю его послѣдующую жизнь предноситься его просвѣтленному сознанию, какъ ободряющій призывъ къ ней.

Изъ сказаннаго видно, что общая цѣль религіозно-нравственнаго воздѣйствія на заключенныхъ въ тюрьмахъ и дисциплинарныхъ баталіонахъ достигается проповѣданіемъ имъ слова Божія, при помощи ближайшаго ознакомленія пастыря церкви съ духовнымъ міромъ узниковъ.

Господь Іисусъ Христосъ, цѣля всякій недугъ и язю въ людяхъ, безъ сомнѣнія, дѣйствовалъ на нихъ Своимъ всевѣдѣніемъ и всемогуществомъ. Такъ какъ священникъ не обладаетъ этими дарами для безошибочнаго воздѣйствія на заключенныхъ, то ему недостаточно общаго знанія сердца человѣческаго или одной любви къ заключеннымъ, но необходимо ближайшее знакомство съ особенностями даннаго душевнаго строя.

Отсюда, въ системѣ рел.-нравственнаго воздѣйствія на узниковъ имѣетъ важное значеніе частое посѣщеніе ихъ священникомъ для бесѣды съ каждымъ въ отдѣльности и только послѣ того, какъ путемъ частныхъ бесѣдъ выяснится духовная болѣзнь отдѣльныхъ лицъ, становится возможнымъ: 1) общее дѣйствіе на всѣхъ заключенниковъ цѣлесообразнымъ подборомъ темъ для собесѣдованій въ церкви и внѣ ея съ цѣлыми группами ихъ и 2) частное систематическое воздѣйствіе на отдѣльныхъ лицъ какъ уединенными бесѣдами съ ними, такъ и обдуманымъ выборомъ книгъ религіозно-нравственнаго характера.

Таковы общія соображенія о задачахъ и способахъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на подневольныхъ обитателей тюремъ и узниковъ дисциплинарныхъ баталіоновъ, показывающія, какъ велика и отвѣтственна эта сторона пастырской дѣятельности военныхъ священниковъ.

Для заключенія характеристики вопросовъ, затронутыхъ на братскомъ собраніи военнаго духовенства 26 октября 1900 г., можно указать еще на окончательное, по видимому, опредѣленіе основаній и положеній объ устрой-

ствѣ похоронной кассы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства. Возбужденіе вопроса объ учрежденіи кассы въ интересахъ бѣднѣйшей части военно-духовнаго сословія и весь ходъ его теоретической разработки свидѣлствуютъ о зрѣлости военнаго и морского духовенства, какъ корпоративной единицы, здраво сознающей, среди прочихъ общественныхъ группъ, наилучшія пути взаимопомощи на началахъ братскаго единенія и громко говорятъ о нравственной солидарности членовъ военно-духовной семьи въ дѣлахъ, близко касающихся пользы меньшей своей братіи. Такое явленіе въ жизни сословія весьма отрадно, потому-что оно характеризуетъ господствующій тонъ личной и служебной дѣятельности его членовъ.

Священникъ церкви л.-гвардіи Коннаго полка **Теодоръ Ласкѣвъ**.

Отчетъ о состояніи Кречевицкой одноклассной церковно-приходской школы при л.-гв Драгунскомъ полку за 189⁸/₉ и 1⁸⁸⁹/₉₀₀ учебные годы.

Открытая въ 1894 году Кречевицкая церковно-приходская школа, по милости Божіей, пользуется и вниманіемъ начальства, и сочувствіемъ мѣстнаго общества; за отчетные два года доведена до полнаго внѣшняго благоустройства и съ успѣхомъ выполняетъ учебно-воспитательное дѣло.

Особенное, можно сказать, отеческое вниманіе къ школѣ оказываетъ почетный членъ училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта Отецъ Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Александръ Алексѣевичъ Желобовскій. При личныхъ представленіяхъ завѣдующаго школою къ Оцу Протопресвитеру, Его Высокопреподобіе постоянно спрашивается о состояніи школы, а въ случаѣ своего пріѣзда въ Кречевицы для богослуженія въ день полковаго праздника лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, каждый разъ лично посѣщаетъ школу. Такъ и въ бытность свою на праздникъ полка 19 марта 1899 года Отецъ Протопресвитеръ удостоилъ школу своимъ посѣщеніемъ, при чемъ испыталъ познанія учащихся по Закону Божію, наградилъ дѣтей книжками и деньгами на гостинцы, а свой лестный отзывъ о школѣ помѣстилъ въ официальной части № 9-го Вѣстника Военнаго Духовенства за 1899 годъ.

Ежегодно разъ или два посѣщалъ школу мѣстный уѣздный о. наблюдатель, который внимательно и подробно входитъ во всѣ стороны школьной жизни, провѣряетъ познанія учащихся по всѣмъ предметамъ школьнаго курса и о результатахъ своей ревизіи доносить въ мѣстное уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго училищнаго совѣта.

Сочувствіе къ школѣ мѣстнаго общества, главнымъ образомъ, г.г. офицеровъ и дамъ полка, сказавшееся въ значительномъ денежномъ пожертвованіи (около 500 рублей) на устройство собственнаго школьнаго зданія въ 1897 году, проявлялось и за отчетные годы въ видѣ денежныхъ и вещественныхъ пожертвованій на школу. Значительныѣ другихъ эти пожертвованія были отъ жены командира полка, ея превосходительства Маріи Петровны Яфимовичъ, любезно принявшей на себя званіе попечительницы школы и пожертвовавшей на школу за послѣдніе два года 250 рублей.

Въ 1899 году доведено до конца благоустройство школьнаго зданія, именно, пристроена учительская квартира и все зданіе обшито тесомъ, на какой предметъ израсходовано 255 рублей. Означенная сумма получилась исключительно отъ пожертвованій на этотъ предметъ, а именно: а) отъ завѣдывающаго школою священника 130 руб.; б) отъ попечительницы школы М. П. Яфимовичъ 50 руб.; в) отъ Стрѣльскаго сельскаго общества 50 руб. и г) штабсъ-ротмистра л.-гв. Драгунскаго полка Э. Э. Генрицы 25 руб. Теперь школьное зданіе внолиѣ благоустроено и приспособлено для своей цѣли.

Приходъ и расходъ школьной суммы выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: за 189⁸/₉ учебный годъ поступило на приходъ 371 рур. 50 коп., каковая сумма полностью и израсходована въ теченіе года, а за 1⁸⁹⁹/₉₀₀ учебный годъ поступило на приходъ 395 руб. 70 коп., изъ коихъ 345 руб. 70 к. израсходовано за тотъ же годъ и 50 руб. осталось на 1⁹⁰⁰/₉₀₁ учебный г.

Въ первый изъ отчетныхъ годовъ учашихся было 57 человекъ, изъ нихъ 40 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ, 53 православныхъ и 4 еврея. По званію они распредѣлялись такъ: 2 духовныхъ, 2 купеческихъ, 8 солдатскихъ, 5 мѣщанскихъ и 40 крестьянскихъ. Окончило полный курсъ школы со свидѣтельствами 13 человекъ, изъ нихъ 9 человекъ съ похвальными листами. Во второй отчетный годъ обучалось 45 человекъ,—31 мальчикъ и 14 дѣвочекъ, изъ нихъ 40 православныхъ и 5 евреевъ; по званію 1 духовный, 6 солдатскихъ, 7 мѣщанскихъ и 31 крестьянскихъ. Окончило полный курсъ 4 человекъ, изъ нихъ двое съ похвальными листами.

Учебное дѣло велось строго по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, съ пятью часовыми и однимъ получасовымъ урокомъ въ день. Предъ началомъ и по окончаніи уроковъ читались и пѣлись положенныя утреннія и вечернія молитвы и, сверхъ того, каждый урокъ начинался и заканчивался чтеніемъ соотвѣствующихъ молитвъ.

Ежегодно въ великомъ посту всѣ до одного православныя дѣти испол-

няли христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія въ полковой церкви, а нѣкоторые изъ нихъ по дважды въ теченіе поста, — на первой и послѣдней недѣляхъ.

Завѣдывающимъ и законоучителямъ школы со дня ея основанія состоитъ полковой священникъ (безмездно), а учителями-въ первомъ отчетномъ году дочь священника дѣвица Лариса Яковцевская, скончившая полный курсъ ученія въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, а во второмъ году крестьянскій сынъ Яковъ Владиміровъ, окончившій полный курсъ ученія въ Гатчинской учительской семинаріи, съ жалованьемъ по 15 руб. въ мѣсяцъ.

Въ послѣднемъ отчетномъ году былъ сдѣланъ опытъ-выдачи учащимся въ обѣденный часъ по кружкѣ горячаго чаю а по средамъ и пятницамъ съ кренделями, чтобы улучшить ихъ скудный въ большинствѣ случаевъ домашній завтракъ. Это благотворно отзывалось какъ на здоровьѣ дѣтей, такъ и на поддержаніи въ нихъ бодрости и энергіи во время послѣобѣденныхъ занятій, почему предположено и на будущее время поддержать это школьное нововведеніе, если только позволятъ школьныя средства.

1⁸⁹⁹/₉₀₀ учебный годъ закончился выдающимся событіемъ въ жизни школы, именно, паломничествомъ учащихся во главѣ съ завѣдующимъ въ Новгородъ (за 15 верстъ отъ Кречевиць) на поклоненіе его святынямъ. Это путешествіе оставило сильное неизгладимое впечатлѣніе въ душахъ юныхъ паломниковъ, большинство которыхъ раньше не имѣло понятія ни о св. Софіи, ни о чудномъ Крестѣ, ни о Знаменскомъ соборѣ съ его чудотворной иконой Божіей Матери, ни о Печерской часовнѣ, этихъ главныхъ святыняхъ древняго Новгорода, а теперь своими глазами увидѣли ихъ и помоллились въ нихъ.

Завѣдующій Кречевицкою церковно-приходскою школою д.-гв.

Драгунскаго полка священникъ Іоаннъ Соколовъ.

1900 года сентября 28-го дня.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

† Семенъ Кузьмичъ Погорѣловъ.

Почетъ церковнику, прослужившему въ этомъ званіи 56 лѣтъ.

Въ Кавалергардскомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полку 22-го января, въ 11 час. вечера, скончался церковникъ, кандидатъ на классную должность, *Семенъ Кузьмичъ Погорѣловъ*, на 75 году отъ рожденія. Покойный не выдѣлялся особенными умственными способностями, но былъ всегда трезвый, честный и исполнительный. Онъ имѣлъ почти всѣ награды, какія возможны для *нестроевого* нижняго чина. Всѣ г.г. офицеры звали его и относились къ нему всегда добродушно и ласко-

во, называя его по-отечеству «Кузьмичемъ». Шестъ лѣтъ назадъ они справили ему 50-лѣтній юбилей, поднеся—кромѣ цѣннаго подарка—еще и 300 р. деньгами. Да и Кузьмичъ зналъ почти всѣхъ теперешнихъ офицеровъ чуть не съ младенчества ихъ; зналъ и отцевъ ихъ, бывшихъ кавалергардовъ.

Во время своей болѣзни, Кузьмичъ два раза приобщался св. Таинъ и былъ соборованъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ соборованія, онъ тихо и мирно скончался. Г.г. офицеры, какъ только узнали объ этомъ, постановили: возможно торжественнѣе воздать усопшему послѣдній долгъ и всѣ расходы по погребенію его принять на свой счетъ. Распоряженіе по этому дѣлу возложено было на ктитора церкви, штабъ-ротмистра Владимира Воейкова, который выполнилъ порученіе образцово. Вечеромъ на второй день, послѣ двухъ торжественныхъ панихидъ, тѣло покойнаго было положено въ бѣлый газетовый гробъ и перенесено изъ квартиры въ часовню при полковой церкви, которая—по этому случаю—задрапирована была трауромъ. Здѣсь тѣло простояло болѣе двухъ сутокъ и ежедневно, въ 2 и 8 час., служились торжественныя панихиды. Погребеніе назначено было на 26 января. Сообщили объ этомъ нашему глубокопочтимаго О. Протопресвитеру и онъ, какъ служившій съ покойнымъ въ полку 12 лѣтъ, самъ выразилъ желаніе помолиться объ умершемъ, обѣщаясь прибыть къ отпѣванію. Приглашенъ былъ къ отпѣванію и для проводовъ на кладбище и посторонній священникъ. Литургію 26 января совершалъ полковой священникъ съ діакономъ и полковымъ хоромъ полковыхъ пѣвчихъ. Въ церковь собрались команды нижнихъ чиновъ, назначенныя отъ всѣхъ эскадроновъ. Кромѣ того, назначены были хоръ трубачей и взводъ отъ эскадрона въ въ парадной формѣ, для сопровожденія тѣла на Больше-Охтенское кладбище. Въ церковь собрались г.г. офицеры полка, съ своимъ командиромъ во главѣ. Сюдаже собрались и находящіеся въ Петербургѣ бывшіе командиры полка; всѣ съ касками съ орломъ.

Къ концу литургіи прибылъ въ церковь и О. Протопресвитеръ. Выходя на средину для отпѣванія, онъ, остановясь на амвонѣ, обратился къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ съ краткою, но прекрасною и прочувствованною рѣчью. О. Протопресвитеръ высказалъ приблизительно слѣдующее:

Трогательно, умирительно и поучительно настоящее молитвенное собраніе: здѣсь г.г. офицеры перваго гвардейскаго Кавалерійскаго полка—въ полномъ составѣ во главѣ съ командиромъ полка, и двумя бывшими командирами (графомъ А. М. Игнатьевымъ и генераль-маіоромъ А. Н. Николае-

вымъ) отдають послѣдній долгъ умершему церковнику, нижнему воинскому чину. Идея, мысли и чувства, подвигнувшія избранныхъ воиновъ проявить братское расположеніе къ скромному труженику въ ихъ воинской части, свѣтло характеризуютъ Кавалергардскій полкъ: въ ихъ снисхожденіи кроется благородное величіе, — то величіе, которое между людьми неравными по общественному положенію не полагаетъ непроходимой грани, а привлекаетъ къ себѣ и соединяетъ съ собою. Вы, нижніе чины, цѣните такое вниманіе къ вамъ г.г. офицеровъ, и старайтесь быть достойными его — своимъ добрымъ поведеніемъ, своею усердною службою: васъ такъ берегутъ, о васъ такъ заботятся, васъ не забываютъ и послѣ службы. Почившій товарищъ вашъ скромно велъ себя и исправно исполнялъ свои обязанности: въ немъ это всегда цѣнили и теперь цѣнять. И мы вѣруемъ, что правосудный Господь проститъ ему всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное, и упокоитъ въ царствіи небесномъ. О семъ помолимся.

Послѣ отпѣванія гробъ изъ церкви вынесли на рукахъ генералы и офицеры и поставили на бѣлую колесницу съ балдахиномъ. Музыка играла «Коль славенъ». До самаго кладбища колесницу сопровождали: священникъ, взводъ кавалергардовъ, съ офицеромъ во главѣ, и хоръ трубачей, играя всю дорогу похоронные марши. Ктиторъ Вл. Н. Воейковъ шелъ всю дорогу, до самой могилы.

Такъ торжественно кавалергарды похоронили своего старика церковника «Кузьмича». Честь и хвала имъ!

Кавалергардскаго полка Протоіерей К. Добровольскій.

Содержаніе. Отношеніе Гл. Военно-Медиц. Упр. на имя О. Протопресвитера. — Лестные отзывы. — Поученіе о приготовл. къ исповѣди и св. причастію. — Поученіе въ недѣлю православія. — Освященіе воен. храма въ Тавастгусѣ и поученіе, сказанное при этомъ. — Герой-мученикъ. — Незамѣтные герои. — Брат. сбр. воен. и мор. дух-ва 26 окт. 1900 г. (окончаніе). — Отчетъ о Кречевиц. церк.-прих. школѣ. — † С. К. Погорѣловъ.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Февраля 6 дня 1901 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Антонинъ*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.